

ЗВЕЗДОПАД

Звездный. - 1994. - 24 февр. - с. 2

ВЕЧНО ЖИВОЙ 007

Шотландец Шон Коннери не совсем обычная "звезда". В юности игрок в регби и шотландский традиционалист с солидной примесью сепаратизма, он буквально проснулся знаменитым, первым сыграв в кино агента 007 с его вечной "бабочкой", правом на убийство и стаканом скотча. А затем поразил многих, специально отказавшись от своего классического персонажа, дабы окончательно не перестать быть Коннери. Ныне роли пишутся специально под него, а в своей среде Коннери пользуется репутацией человека здорового и рассудительного.

— С возрастом вы становитесь более требовательным или, наоборот, мягким?

— Более требовательным. Особенно в том, что касается моей профессии. Во всяком случае, моя жена Мишelin утверждает, что в молодости я себя недооценивал, считая окружающих куда талантливее самого себя. Впрочем, и сегодня еще перед лицом какого-нибудь интеллектуала я чувствую себя иногда сушим мальчиком, хотя с детства обожал учиться. И тем не менее главная школа — это жизнь. Помещать детей в подобие инкубатора — значит оказывать им скверную услугу.

— Кстати об интеллекте. Простите, Шон, но о вас до сих пор говорят и пишут как о женщине: какое прекрасное тело, какой образ! Меньше говорят о вашем интеллекте. Вы-то сами считаете себя человеком умным или, скорее, хитрым?

— Говорят, что красота прежде всего в глазах того, кто способен ее оценить. Когда я "завязал" с Джеймсом Бондом, многие принялись восклицать: "Посмотрим-посмотрим, на что он еще может быть способен!" И я показывал то, на что я действительно способен. Так что в некотором смысле я хитер. Однако в другие моменты ума мне как раз и не хватало. Хотя вообще не выношу любой несправедливости.

— Вы производите впечатление своей целостностью, выглядите одним из самых уверенных в себе актеров...

— Я во всем стремлюсь к естественности. У вас естественный мужской имидж. Но сама профессия актера несет в себе некое женское начало.

— Для нашего ремесла нужно многое знать и уметь. И если необходимо, то стоит пожертвовать и частью своей мужской гордости. Но это не значит, что я готов разгуливать в платьях.

— У вас было трудное детство. А сейчас сохранились ли у вас инстинкты бедняка?

— Делать деньги — это не моя цель в жизни. Иначе я бы продолжал играть Джеймса Бонда. Но, с другой стороны, я чужд и мотовства и, уходя из комнаты, неизменно тушу свет за собой.

— Многие женщины от мала до велика теряли и теряют голову, стоит им вас только увидеть. А на вас самих они впечатление производят?

— Единственная женщина, способная, видимо, меня потрясти, это мать Тереза. Но с ней мне пока не довелось встретиться.

— Поговаривают, что у вас был рак горла, что вам плохо пришлось. Это правда?

— Лет семь назад я прошел лазерную терапию по поводу полипа в области гортани. Некоторое время назад обратил внимание на то, что эта вещь появилась у меня снова. Лучшее средство окончательно удалить пораженные клетки — это применить изотопы. Я и посвятил такому лечению шесть недель в Лондоне.

— Отчего же все решили, что вы буквально на пороге смерти? Появились сообщения вообще о вашей кончине.

— Просто где-то я употребил это слово — "радиацион-

ная терапия". А тут еще мой сосед умер в один день с бывшим губернатором Джоном Конели. У кого-то в голове вся информация перепуталась, а я в это время был в круизе у Южной Африки. Домой ко мне позвонил весь свет, а я получил уникальную возможность выявить ложных друзей. Тех, кто после такого сообщения так и не соизволил позвонить. Впрочем, ежели вас живо похоронили, значит, проживете долго.

По материалам зарубежной прессы.

На снимке: Ш. КОННЕРИ с женой. Фото "Пари-Матч".